

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 May 2019
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Семьдесят первая сессия

Женева, 29 апреля — 7 июня и 8 июля — 9 августа 2019 года

Преступления против человечности

Дополнительные соображения и замечания, полученные от правительств, международных организаций и других сторон

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Соображения и замечания, полученные от правительств	3
A. Общие замечания и соображения	3
B. Конкретные соображения по проекту преамбулы, проектам статей и проекту приложения	7
1. Проект преамбулы	7
2. Проект статьи 1 — Сфера применения	8
3. Проект статьи 2 — Общее обязательство	9
4. Проект статьи 3 — Определение преступлений против человечности	9
5. Проект статьи 4 — Обязательство предотвращения	11
6. Проект статьи 5 — Невыдворение	13
7. Проект статьи 6 — Криминализация по национальному праву	15
8. Проект статьи 7 — Установление национальной юрисдикции	16
9. Проект статьи 8 — Расследование	18
10. Проект статьи 9 — Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя	18
11. Проект статьи 10 — Aut dedere aut judicare	19

12.	Проект статьи 11 — Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем	20
13.	Проект статьи 12 — Жертвы, свидетели и другие лица	21
14.	Проект статьи 13 — Выдача	22
15.	Проект статьи 14 — Взаимная правовая помощь	23
16.	Проект приложения	24
C.	Соображения относительно окончательной формы проектов статей	25
III.	Соображения и замечания, полученные от международных организаций и других сторон	25
A.	Общие соображения и замечания	25
B.	Конкретные соображения относительно проектов статей	28
1.	Проект статьи 3 — Определение преступлений против человечности	28
2.	Проект статьи 6 — Криминализация по национальному праву	28
3.	Проект статьи 12 — Жертвы, свидетели и другие лица	28

I. Введение

1. Два дополнительных письменных ответа, содержащих соображения и замечания по проектам статей о преступлениях против человечности, принятым в первом чтении Комиссией международного права на ее шестьдесят девятой сессии (2017 год), были получены от Соединенных Штатов Америки (26 апреля 2019 года) и Рабочей группы экспертов по лицам африканского происхождения и Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (1 апреля 2019 года). Соображения и замечания воспроизводятся ниже и сгруппированы тематически следующим образом: общие соображения и замечания; конкретные соображения по проекту преамбулы, проектам статей и проекту приложения; и соображения по окончательной форме проектов статей.

II. Соображения и замечания, полученные от правительств

A. Общие замечания и соображения

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты вновь заявляют, что крайне важно, чтобы Комиссия учитывала мнения государств по этой и другим темам в программе работы Комиссии, поскольку международное право строится на основе согласия государств. Международное право имеет обязательную силу в результате согласия, которое дают государства в отношении международного права, и процесса формирования международного права. Разумеется, Комиссия не является законодательным органом, устанавливающим нормы международного права. Скорее, вносимый ею вклад нацелен на документальное оформление областей, в которых государства установили нормы международного права, или выдвижение областей, в которых государства могут пожелать выработать нормы международного права. По мнению Соединенных Штатов, разработка этих проектов статей не является прежде всего попыткой кодификации международного обычного права, а, скорее, попыткой представить рекомендации Комиссии в отношении прогрессивного развития права¹.

Соединенные Штаты признают, что концепция преступлений против человечности уже в течение ряда лет является частью международного права и внутреннего законодательства различных иностранных государств. Соединенные Штаты давно выступают в поддержку правосудия в отношении жертв преступлений против человечности и других международных преступлений. Принятие и широкая ратификация некоторых многосторонних договоров, касающихся серьезных международных преступлений, таких как Конвенция 1948 года о

¹ Разумеется, было бы полезно, чтобы Комиссия приняла во внимание широкий спектр мнений государств о том, как должно развиваться право и какие области должны рассматриваться в проектах статей. Было бы также полезно, чтобы Комиссия предоставляла государствам различные варианты формулировок для достижения различных политических результатов, даже если члены Комиссии рекомендуют конкретный вариант в проектах статей. Такие варианты можно было бы снабдить текстом в квадратных скобках или альтернативами редакционного характера, указанными в докладе Комиссии. Аналогичным образом, если текст Комиссии составлен на основе положения существующего договорного документа, которое может толковаться по-разному, Комиссия могла бы с пользой выявить для государств такую неопределенность и предоставить им варианты для разъяснения.

предупреждении преступления геноцида и наказания за него, явились ценным вкладом в международное право, и Соединенные Штаты разделяют серьезную заинтересованность в поддержке правосудия в отношении жертв злодеяний².

Должным образом учитывая важность и серьезность этого вопроса, Соединенные Штаты выражают мнение о том, что значительные опасения, которые они определили в связи с нынешними проектами статей и о которых говорится ниже, являются достаточными для того, чтобы поставить под сомнение возможность широкого признания договора, основанного на проектах статей, государствами, включая Соединенные Штаты, в отсутствие существенной дальнейшей работы по учету этих озабоченностей. Соединенные Штаты предлагают приводимые ниже редакционные правки и комментарии в духе конструктивного взаимодействия, но при этом отмечают, что эти поправки и комментарии не означают принятия проекта полностью или частично или что Соединенные Штаты Америки выражают свое одобрение будущей работы над статьями или любой возможной конвенции по ее итогам. Приведенные ниже редакционные правки и комментарии не следует рассматривать как согласие Соединенных Штатов с какими-либо выводами в отношении содержания международного обычного права в этой области.

Соединенные Штаты считают, что в своей работе Комиссии международного права в этой области следует руководствоваться тремя целями.

Во-первых, ясность должна быть важной целью работы Комиссии по теме о преступлениях против человечности и является неперенным условием как существования хорошо составленного договора, который будет обеспечивать справедливость по отношению к жертвам преступлений против человечности, так и любого возможного принятия Соединенными Штатами разработанного договора. Соединенные Штаты обеспокоены тем, что в проектах статей отсутствует ясность по ряду ключевых вопросов, которые более подробно рассматриваются ниже, и считают, что эти вопросы нуждаются в уточнении для достижения консенсуса между государствами и обеспечения того, чтобы будущая конвенция была эффективной на практике. В частности, не все государства, включая Соединенные Штаты, приняли определение преступлений против человечности и надлежащий порядок их рассмотрения в качестве предмета кодификации, и общепризнанное определение преступлений против человечности отсутствует³. Кроме того, ясность особенно важна в уголовном контексте, где применение расплывчатых или неопределенных правовых стандартов в отношении отдельных лиц может вызвать, среди прочего, озабоченность в отношении соблюдения гарантий справедливого судебного разбирательства. Как мы поясним ниже, обеспокоенность Соединенных Штатов в этой связи выходит за рамки уголовного контекста.

² Принята 9 декабря 1948 года.

³ Кроме того, в комментарии отмечается, что до принятия государствами решения об использовании проектов статей в качестве основы для переговоров по конвенции Комиссия не включила технические формулировки, характерные для договоров, включая ссылки на «государства-участники». Данное редакционное решение, когда в проектах статей говорится о «государствах», а не о «государствах-участниках», не следует ошибочно истолковывать как предполагающее, что сами проекты статей налагают на государства обязательства действовать в соответствии с их положениями. Скорее, любая обязательная сила проектов статей как таковых возникает лишь в результате согласия государств на их обязательность в форме конвенции или другого международного соглашения. Для разъяснения этого пункта в комментарий следует добавить соответствующую формулировку.

Во-вторых, любая конвенция должна быть составлена таким образом, чтобы государствам можно было порекомендовать документ, который мог бы быть универсально (или, по крайней мере, очень широко) ратифицирован государствами, как в случае с Женевскими конвенциями 1949 года о защите жертв войны⁴. С этой целью проекты статей должны быть гибкими с точки зрения осуществления с учетом разнообразия национальных систем (например, системы общего и континентального права), участников Римского статута Международного уголовного суда⁵ и государств, не являющихся участниками Статута, а также различий внутри национальных систем (например, федеральные и местные правоохранительные органы или гражданские и военные власти могут применять различные уголовно-правовые нормы и процедуры).

В-третьих, для того чтобы проекты положений предлагаемой конвенции были полезны государствам в деле укрепления института ответственности, они должны учитывать проблемы, возникшие в области международного уголовного правосудия, в том числе путем учета извлеченных уроков и проведенных реформ⁶ после чрезмерно широкого установления своей юрисдикции национальными и международными судами. Соединенные Штаты напоминают и вновь заявляют, что они давно и последовательно принципиально отвергают любые попытки распространить юрисдикцию Международного уголовного суда на граждан государств, не являющихся участниками Римского статута Международного уголовного суда, включая Соединенные Штаты и Израиль, без передачи дела Советом Безопасности или в отсутствие согласия со стороны таких государств. Соединенные Штаты по-прежнему играют ведущую роль в борьбе с безнаказанностью и продолжают содействовать обеспечению правосудия в отношении жертв международных преступлений. Мы уважаем решение тех государств, которые решили присоединиться к Международному уголовному суду, и, в свою очередь, надеемся, что наше решение не присоединяться к нему и не допускать распространения его юрисдикции на наших граждан также будет восприниматься с уважением. Если другие страны заключат договор по вопросу о преступлениях против человечности, к которому Соединенные Штаты не присоединятся, то Соединенные Штаты не будут связаны им и отвергнут любое требование о предоставлении полномочий навязывать свои условия Соединенным Штатам без их согласия.

Проекты статей, разумеется, существенно отличаются от Римского статута Международного уголовного суда, в том числе тем, что они направлены не на создание международного суда, а на содействие правосудию для жертв преступлений против человечности в национальных правовых системах. Однако опыт и уроки, извлеченные в отношении Международного уголовного суда, тем не менее, должны быть учтены в проектах статей, чтобы избежать очень серьезной озабоченности, которая возникла в связи с Судом. В частности, проекты статей должны содержать гарантии с тем, чтобы не давать предлога для ненадлежащего судебного преследования должностных лиц иностранных государств. В

⁴ Женевская конвенция об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях (Конвенция I); Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Конвенция II); Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Конвенция III); Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Конвенция IV).

⁵ Принят 17 июля 1998 года.

⁶ См., например, Organic Act No. 1/2009 of 3 November (*Official Gazette* No. 266 of 4 November) (Spain) (ограничивающий универсальную юрисдикцию), и Organic Act No. 1/2014 of 13 March (*Official Gazette* No. 63 of 14 March 2014) (Spain) (далее изменяющий универсальную юрисдикцию Испании с тем, чтобы она содержала конкретные требования в отношении различных преступлений, включая преступления против человечности).

отсутствие таких гарантий любая конвенция может привести к возникновению напряженности в отношениях между государствами и тем самым подорвать, а не укрепить легитимность усилий по поощрению правосудия.

В этой связи во всех проектах статей один из вопросов, заслуживающих дальнейшего рассмотрения, касается сферы охвата конкретных проектов статей, включая ограничения обязательства государства-участника в зависимости от его территории, юрисдикции или и того, и другого. Соединенные Штаты серьезно обеспокоены потенциально необоснованным установлением юрисдикции в этом контексте и считают, что части нынешнего проекта не имеют под собой оснований в международном обычном праве и могут привести к усилению напряженности в отношениях между государствами, поскольку государства пытаются осуществлять юрисдикцию в отношении одного и того же вопроса противоречивыми способами. Соответственно, Соединенные Штаты считают, что необходимо провести дополнительную работу для уточнения и обоснования объема потенциального обязательства государства по каждому из проектов статей, включая вопрос о том, должна ли территория, юрисдикция или другие ограничения обеспечивать надлежащую сферу действия такого обязательства. Соединенные Штаты считают крайне важным, чтобы Комиссия международного права провела такую разъяснительную работу и анализ, с тем чтобы любая предлагаемая конвенция была успешной в плане получения государственной поддержки и укрепления правосудия в интересах жертв преступлений против человечности. Так, Соединенные Штаты, со своей стороны, не ратифицируют предложенную конвенцию, основанную на этих проектах статей, в отсутствие таких разъяснений. Эта работа должна также включать рассмотрение соответствующих ограничений на осуществление юрисдикции в отношении уголовного преследования и расследования в соответствии с любой разработанной в конечном счете конвенцией, например, связь с местом совершения преступления, преступником или вещественными доказательствами, или гражданством преступника или потерпевших. Соединенные Штаты обеспокоены тем, что в отсутствие таких ограничений злоупотребления, которые выявились в контексте разбирательств в Международном уголовном суде и некоторых внутренних разбирательств, будут повторяться в этом контексте, и такие злоупотребления будут подрывать подлинные усилия по содействию правосудию и препятствовать ратификации проекта конвенции теми государствами, которых это касается. Действительно, без четких положений, определяющих объем обязательств каждого государства в отношении преступлений против человечности, или других гарантий государства должны будут рассматривать вопрос о том, каким образом потенциальная конвенция о преступлениях против человечности повлияет на правовые риски, и учитывать неуместную возможность того, что их правительства и их должностные лица будут подвергаться преследованию во внутренних, иностранных и международных судах. Как страна с самым крупным в мире присутствием за рубежом, значительная часть которого участвует в борьбе с совершающимися преступлениями против человечности террористическими группами и в устранении условий, в которых эти преступления исторически происходят, Соединенные Штаты будут продолжать внимательно рассматривать эти вопросы и добиваться их надлежащего отражения в настоящем проекте и любой возможной предлагаемой конвенции.

Смежный вопрос, заслуживающий дальнейшего рассмотрения, касается различий между государствами, ратифицировавшими другие соответствующие конвенции, и государствами, решившими не ратифицировать такие конвенции. В частности, проекты статей должны быть не просто разработаны для участников Римского статута Международного уголовного суда, но и быть приемлемыми как для государств — участников Статута, так и для государств, которые

решили не становиться или не оставаться его участниками. Это включает, например, обеспечение того, чтобы в проектах статей и комментариях не утверждалось, что они затрагивают вопрос о том, имеет ли то или иное государство какие-либо обязательства по отношению к международному суду или трибуналу. Устранение этих озабоченностей будет также способствовать достижению цели содействия всеобщему принятию этого документа, как отмечалось выше.

Соединенные Штаты Америки отмечают, что приводимые ниже замечания, включающие как общие мнения, так и конкретные предложения по внесению изменений в нынешний проект, отражают стремление Соединенных Штатов вступить в конструктивный диалог с Комиссией международного права по проектам статей. Приведенные ниже замечания следует понимать в этом конкретном контексте, а не как одобрение Соединенными Штатами будущей работы над проектами статей и комментариями к ним или над любой возможной последующей конвенцией или в связи с вопросами международного уголовного права вне контекста проектов статей. Отсутствие комментариев Соединенных Штатов по какому-либо конкретному положению проектов статей или комментария к ним не следует понимать как указание на отсутствие озабоченности в связи с этим положением.

V. Конкретные соображения по проекту преамбулы, проектам статей и проекту приложения

1. Проект преамбулы

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Преамбула должна быть скорректирована в соответствии с целями, в общем виде изложенными выше. Мы рекомендуем добавить пункт преамбулы, составленный по образцу преамбулы к Дополнительному протоколу 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)⁷, уточняющий, что ничто в этих проектах статей не может быть истолковано как узаконивающее или санкционирующее любой акт агрессии или любое другое применение силы, несовместимое с Уставом Организации Объединенных Наций⁸. Отсутствие такой формулировки в проектах статей бросается в глаза, и ее включение могло бы снять озабоченность по поводу того, что какая-либо конвенция будет использоваться в качестве предлога для незаконного в противном случае применения силы. Аналогичным образом, проекты статей и любая последующая конвенция не должны быть направлены на ущемление суверенных прав какого-либо государства. Поэтому мы предлагаем добавить пункты преамбулы, в которых признается суверенное равенство государств и то, что государствам следует стремиться разрешать споры, касающиеся методов борьбы с преступлениями против

⁷ Принят 8 июня 1977 года.

⁸ Аналогичная формулировка содержится в статье 3 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), принятого 8 июня 1977 года, и в девятом пункте преамбулы Римского статута Международного уголовного суда, в котором подтверждается запрещение применения силы в Уставе Организации Объединенных Наций и подчеркивается «в этой связи, что ничто в настоящем Статуте не должно восприниматься как дающее какому-либо государству-участнику право вмешиваться в вооруженный конфликт или во внутренние дела любого государства».

человечности, мирными средствами и в соответствии с применимыми нормами внутреннего и международного права⁹.

2. Проект статьи 1 — Сфера применения

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

В проекте статьи 1 указывается, что проекты статей применяются к предотвращению и наказанию преступлений против человечности. Соединенные Штаты считают необходимым разъяснить в проекте статьи 1 или в других местах, что эти положения предлагаемой конвенции не изменят международное гуманитарное право, которое является *lex specialis*, применимым к вооруженному конфликту. Такое разъяснение необходимо для того, чтобы предотвратить возможность неправильного толкования конвенции таким образом, чтобы она могла подорвать сложившееся международное гуманитарное право или привести к его изменению, или к криминализации деяний, совершаемых в соответствии с правом вооруженных конфликтов. Например, такое разъяснение может быть дано в пункте преамбулы или в добавлении к статье 1. Мы отмечаем, что такой подход соответствовал бы подпункту b) пункта 1 статьи 21 Римского статута Международного уголовного суда. Это положение указывает на «общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов» в качестве одного из сводов правовых норм, подлежащих применению Международным уголовным судом¹⁰, подтверждая, что этот документ не создает новых норм и не изменяет существующие нормы, применимые к вооруженному конфликту. Такое положение соответствовало бы также пункту 6 Общего введения к Элементам преступлений в Статуте Международного уголовного суда, в котором отмечается, что «[т]ребование в отношении «противоправности», содержащееся в Статуте и других частях международного права, в частности международного гуманитарного права, в элементах преступлений в целом не рассматривается»¹¹.

⁹ Несколько многосторонних договоров содержат положения, разъясняющие, что они не допускают нарушения территориального суверенитета других государств. Статья 4, пункт 2, Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принятой 15 ноября 2000 года) может служить полезным образцом формулировок в преамбуле других проектов статей («[н]ичто в настоящей Конвенции не наделяет Государство-участника правом осуществлять на территории другого государства юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию органов этого другого государства в соответствии с его внутренним законодательством»). Аналогичная формулировка содержится также в Конвенции Организации Объединенных Наций 1988 года о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключенной 20 декабря 1988 года), статья 2 («Сторона не осуществляет на территории другой Стороны юрисдикции и функций, которые входят исключительно в компетенцию органов этой другой Стороны в соответствии с ее национальным законодательством»), и Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (подписанной 9 декабря 2003 года), статья 4, пункт 2 («[н]ичто в настоящей Конвенции не наделяет Государство-участника правом осуществлять на территории другого государства юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию органов этого другого государства в соответствии с его внутренним законодательством»).

¹⁰ Римский статут Международного уголовного суда, ст. 21, п.1 b).

¹¹ Международный уголовный суд, *Элементы преступлений*, Общее введение, п. 6, URL: www.icc-cpi.int.

Наконец, Соединенные Штаты подчеркивают необходимость разъяснения в проекте статьи 1 или в других положениях того, что текст, предложенный для конвенции, не изменит и не имеет своей целью изменить какие-либо нормы международного права, которые могут применяться к осуществлению юрисдикции одним государством в отношении суверенных актов другого государства.

3. Проект статьи 2 — Общее обязательство

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Проект статьи 2 гласит, что «преступления против человечности, вне зависимости от того, совершены они во время вооруженного конфликта или нет, являются преступлениями по международному праву, которые государства обязуются предотвращать и наказывать». Соединенные Штаты предлагают разъяснить, что все усилия по предотвращению и наказанию должны предприниматься в соответствии с международным правом. Кроме того, ниже приводятся наши комментарии по проекту статьи 4, в которых излагается наше мнение относительно сферы охвата обязательства по предотвращению.

4. Проект статьи 3 — Определение преступлений против человечности

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

В проекте статьи 3 излагается определение преступлений против человечности. Мы признаем, что первые три пункта проекта статьи 3 почти дословно заимствованы из Римского статута Международного уголовного суда¹² и что участники этого статута могут быть заинтересованы в том, чтобы определение преступлений против человечности в проектах статей соответствовало Статуту. Соединенные Штаты, как и многие другие государства, не являются участниками Римского статута Международного уголовного суда и не приняли определение преступлений против человечности, содержащееся в этом документе. Некоторые из конкретно перечисленных преступлений и определений в проекте статьи 3, как и в Статуте, являются проблематичными из-за включения ссылок на неустановленные и аморфные принципы «основополагающих норм международного права», «общепризнанных» концепций международного права и «основных прав» в международном праве. Неясно, охватывают ли эти ссылки, например, все права, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека¹³, или все права, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах¹⁴.

Кроме того, Комиссии международного права следует более подробно разъяснить значение и сферу применения пункта 1 d) проекта статьи 3, в котором устанавливается уголовная ответственность за «депортацию или насильственное перемещение населения». Хотя в пункте 2 d) проекта статьи 3 дается определение «депортации или насильственного перемещения населения» как «насильственного перемещения лиц из района, в котором они законно находятся, ... при отсутствии оснований, допускаемых международным правом», в комментарии следует четко указать, что это преступление не включает в себя обеспечение соблюдения государством своих собственных иммиграционных

¹² См. статью 7 Римского статута Международного уголовного суда.

¹³ Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 года.

¹⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 16 декабря 1966 года.

законов против лиц, незаконно находящихся в этом государстве, в соответствии с его обязательствами по международному праву. Международное право давно признает прерогативу всех государств осуществлять контроль над своими собственными границами и, за некоторыми исключениями, высылать лиц, незаконно находящихся на их территории.

Комиссии международного права следует также более подробно разъяснить значение и сферу применения пункта 1 к) проекта статьи 3, в котором устанавливается уголовная ответственность за «бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью». Данный проект статьи сформулирован настолько широко и расплывчато, что может охватывать любое количество правительственных актов, правомерных в соответствии с внутренним законодательством. Например, если это определение также заимствовано из Римского статута Международного уголовного суда, его следует дополнительно уточнить, включив, с небольшими техническими изменениями для учета контекста, соответствующий текст Элементов преступлений в Статуте Международного уголовного суда, относящихся к преступлениям против человечности¹⁵, а другой проект статьи или проект приложения, отражающий такое понимание, *mutatis mutandis*, может послужить основой для дополнительного полезного разъяснения, если определение из Римского статута Международного уголовного суда будет по-прежнему использоваться в проектах статей.

Кроме того, Соединенные Штаты согласны с содержащимся в комментарии выводом о том, что определение, содержащееся в проекте статьи 3, не предусматривает, что преступник при любых обстоятельствах будет государственным должностным лицом или агентом. Так, негосударственные группы, такие как «Исламское государство Ирака и Сирии» (ДАИШ), виновны в совершении преступлений против человечности¹⁶. Однако замечание Комиссии, включенное в 1991 году, о том, что «лидеры де-факто и преступные банды»¹⁷ могут быть негосударственными группами, которые могут формулировать «политику» для целей

¹⁵ Международный уголовный суд: Элементы преступлений (см. сноску 11 выше).

¹⁶ См., например, замечания государственного секретаря Тиллерсона о свободе вероисповедания, опубликованные в *Digest of United States Practice in International Law 2017* (Обзор практики США в области международного права за 2017 год), р. 283 URL: www.state.gov («Применение закона к рассматриваемым фактам приводит к выводу, что ДАИШ несомненно несет ответственность за геноцид против езидов, христиан и мусульман-шиитов в контролируемых ею районах или находившихся под ее контролем районах. ДАИШ также несет ответственность за преступления против человечности и этнические чистки, направленные против этих же групп, а в некоторых случаях и против мусульман-суннитов, курдов и других меньшинств»).

¹⁷ См. доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/72/10)*, пункт 31) Комментария к проекту статьи 3: «Как следствие «политики», потенциально исходящей от негосударственной организации, определение, установленное в пунктах 1-3 статьи 3, не требует того, чтобы преступник был государственным должностным лицом или агентом. Такой подход соответствует эволюции преступлений против человечности в международном праве. Комментируя в 1991 году проект положения о преступлениях против человечности, которое впоследствии вошло в проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 года, Комиссия указала, что «в проекте статьи возможные исполнители предусмотренных в нем преступлений не сводятся исключительно к агентам или представителям государства» и что эта статья «не исключает того, что и обычные лица, обладающие фактической властью или организованные в банды или преступные сообщества, также могут осуществлять систематические или массовые нарушения прав человека, о которых идет речь в настоящей статье; в таком случае их деяния подпадают под действие проекта кодекса».

проектов статей, заслуживает дальнейшего разъяснения. Соединенные Штаты Америки отмечают, что в общем преступные группировки не будут считаться совершающими преступления против человечности. Кроме того, чрезмерно широкое определение преступлений против человечности, в соответствии с которым общеуголовная преступная деятельность банд и других организованных преступных групп квалифицировалась бы как преступления против человечности, может существенно затруднить выполнение обязательств по невыдворению. Соответственно, проекты статей и комментариев к ним следует уточнить, с тем чтобы в проектах статей отсутствовало предположение о том, что организованная преступная деятельность обычно составляет преступления против человечности.

5. Проект статьи 4 — Обязательство предотвращения

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Далее в проекте статьи 4 определяется обязательство по предотвращению преступлений против человечности. Подпункт 1 а) предусматривает, что государство обязуется предотвращать преступления против человечности посредством принятия эффективных законодательных, административных, судебных или других мер предотвращения на любой территории под его юрисдикцией. Во-первых, мы отмечаем, что сам проект статьи прямо ограничивает обязательство государства принимать меры только теми мерами, которые принимаются на «любой территории под его юрисдикцией». Эта формулировка отличается от формулировок в конвенциях, в которых территориальное ограничение обязательства по предотвращению в ясно выраженной форме применяется к преступлениям, подлежащим предотвращению¹⁸. Мы рекомендуем придерживаться более устоявшегося подхода, поскольку формулировка в этом проекте статьи может быть истолкована как предполагающая обязательство по предотвращению преступлений против человечности, которые совершаются за рубежом. Комментарий предполагает, основываясь на аналогичном положении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, что обязательство предотвращения в проектах статей требует от государств соблюдения «стандарта должной осмотрительности», в соответствии с которым «от государства-участника ожидается использование максимума усилий... когда оно имеет “возможность реально повлиять на действия лиц, способных совершить или уже совершающих”» преступления против человечности¹⁹. Соединенные Штаты твердо убеждены в том, что обязательство принимать меры по предотвращению должно быть ясно сформулировано как носящее общий характер и должно, в соответствии с общепринятой практикой, отражать общую цель и намерение государств-участников, а не создавать независимое обязательство принимать

¹⁸ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 2, пункт 1 («Каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией»).

¹⁹ См. доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/72/10)*, п. 12) Комментария к проекту статьи 4. Соединенные Штаты в целом понимают формулировку статьи I Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него как подтверждающую намерение договаривающихся сторон предпринимать действия, направленные на предупреждение геноцида, в порядке осуществления своих существующих полномочий согласно внутреннему и международному праву, а не создающую дополнительные права или обязательства по принятию мер, не санкционированных действующим международным правом.

конкретные меры. Предложение о том, что весьма общее обязательство в проектах статей создаст нечеткий набор конкретных требований, которые не будут отражены в остальной части проектов статей, где четко сформулированы конкретные требования, создаст чрезмерное бремя для государств при осуществлении конвенции и может послужить поводом для отказа от ее ратификации. Кроме того, существуют действующие процедуры, включая процедуры, предусмотренные Главой VII Устава Организации Объединенных Наций²⁰, которые доступны в тех случаях, когда государства считают, что опасность совершения преступлений против человечности обуславливает необходимость принятия коллективных мер или, в случае необходимости, задействования механизма урегулирования споров, предусмотренного в проекте статьи 15²¹. Мы предлагаем внести в комментарий соответствующие разъяснения.

В подпункте 1 b) проекта статьи 4 указывается, что обязательство государства-участника предотвращать преступления против человечности включает «сотрудничество с другими государствами, соответствующими межправительственными организациями, а также, в соответствующих случаях, другими организациями». В пункте 20) Комментария мимоходом отмечается, что «релевантность» международной организации будет зависеть, в частности, от «отношений государства с этой организацией», однако это все еще не дает достаточных указаний относительно того, когда будет существовать обязательство сотрудничать,

²⁰ Статьи 39–51 Устава Организации Объединенных Наций.

²¹ Действительно, в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года отражен консенсус самого последнего времени в отношении ответственности по защите населения от преступлений против человечности. Ответственность по защите — это политическое обязательство, которое было принято консенсусом всеми членами Генеральной Ассамблеи на Всемирном саммите 2005 года. Основные моменты изложены в пунктах 138–139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (Резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года):

«138. Каждое государство обязано защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Эта обязанность влечет за собой необходимость предотвращения таких преступлений, в том числе подстрекательств к ним, путем принятия соответствующих и необходимых мер. Мы признаем нашу ответственность в этом отношении и будем действовать в соответствии с ней. Международное сообщество должно принять соответствующие меры для того, чтобы содействовать и помогать государствам в выполнении этой обязанности, и должно поддержать усилия Организации Объединенных Наций по созданию возможностей раннего предупреждения.

139. Международное сообщество, действуя через Организацию Объединенных Наций, обязано также использовать соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства в соответствии с главами VI и VII Устава для того, чтобы содействовать защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. В этой связи мы готовы предпринять коллективные действия, своевременным и решительным образом, через Совет Безопасности, в соответствии с Уставом, в том числе на основании главы VII, с учетом конкретных обстоятельств и в сотрудничестве с соответствующими региональными организациями, в случае необходимости, если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Мы подчеркиваем, что Генеральная Ассамблея должна продолжать рассматривать вопрос об обязанности защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и о последствиях этой обязанности, учитывая принципы Устава и международного права. Мы намерены также взять на себя обязательство — в случае необходимости и в соответствующих обстоятельствах — оказывать помощь государствам в повышении их возможностей защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и помогать тем, кто находится в стрессовой ситуации, до начала кризисов и конфликтов».

и может привести к неправильному толкованию. Например, с учетом того факта, что мандат и полномочия международных организаций определяются согласием государств, в тексте проектов статей следует четко избегать любых намеков на то, что государство будет обязано в соответствии с этой конвенцией сотрудничать с международной организацией или другими структурами в обстоятельствах, когда это государство иным образом не связано таким обязательством. Соответственно, мы предлагаем перенести выражение «в соответствующих случаях» в конец пункта 1 b) проекта статьи 4, с тем чтобы оно изменило всю формулировку.

6. Проект статьи 5 — Невыдворение

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

В проекте статьи 5 подробно излагается обязательство государств в отношении невыдворения при наличии веских оснований полагать, что выдворяемому лицу будет угрожать опасность стать жертвой преступления против человечности. Соединенные Штаты не убеждены в ценности или практичности этого проекта статьи; он создает новое обязательство о невыдворении конкретно в отношении преступления против человечности, и в Комментариях не разъясняется, для чего требуется новое обязательство о невыдворении. Конвенция о статусе беженцев (Конвенция о беженцах) 1951 года и Протокол, касающийся статуса беженцев, 1967 года, а также Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания²² были ратифицированы широким кругом государств и обеспечивают защиту от возвращения в страны, где люди опасаются многих видов поведения, подпадающих под определение преступлений против человечности²³. Эти существующие обязательства не требуют от лиц, ищущих защиты, выполнения каких-либо предполагаемых предикативных требований в отношении преступлений против человечности, независимо от их определения, которые предусматривают, что соответствующие действия осуществляются «в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданских лиц, причем нападения умышленного». В этом смысле проект статьи 5 во многих случаях обеспечивал бы более узкую по охвату защиту по сравнению с существующими международными документами.

Кроме того, с учетом того, что в проекте статьи 3 предусмотрены более широкие основания для защиты от «преследования», чем в Конвенции о статусе беженцев, и более широкое определение понятия «пытки», чем содержащееся в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, проект статьи 5 может привести к расширению обязательной защиты от выдворения при других обстоятельствах. В частности, определение «пытки» в проектах статей, на первый взгляд, не содержит требования относительно принятия государством мер, как того требует Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и поэтому запрещает выдворение без учета того факта, что «пытки» осуществлялись преступниками из числа частных лиц без ведома или молчаливого согласия какого-либо государственного должностного лица. Мы предлагаем продолжить рассмотрение этого вопроса с учетом Конвенции о статусе беженцев и Конвенции против пыток и

²² Конвенция о статусе беженцев, вступившая в силу 22 апреля 1954 года; Протокол, касающийся статуса беженцев, вступивший в силу 4 октября 1967 года.

²³ Вступила в силу 26 июня 1987 года.

других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Кроме того, неясен и заслуживает дальнейшего рассмотрения вопрос о том, в какой степени договор обеспечит защиту от выдворения тем, чье поведение вызывает опасения с точки зрения безопасности или по другим причинам (например, нарушители прав человека, те, от кого исходят террористические угрозы). Действующее международное право уже давно предусматривает определенные исключения, связанные с безопасностью в контексте беженцев²⁴, и эти исключения являются неотъемлемой частью американской системы предоставления убежища и законодательного запрета высылки²⁵. Хотя обязательства по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по невыдворению не предусматривают никаких таких исключений, Комиссии следует рассмотреть вопрос об исключениях, аналогичных тем, которые предусмотрены в Конвенции о статусе беженцев.

Кроме того, проект статьи 5 в материально-правовом отношении отличается от четко установленных обязательств по невыдворению, закрепленных в других договорах. В Комментариях не разъясняются причины этих различий, и такие изменения могут противоречить нынешней практике государств. Например, в Комментариях говорится, что проект статьи составлен по образцу Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений²⁶, которая была ратифицирована только 59 государствами²⁷. Кроме того, хотя эта конвенция касается возвращения лиц в «другое государство», в проекте статьи 5 содержится ссылка на «территорию, находящуюся под юрисдикцией другого государства», и никаких объяснений этому изменению не приводится.

Более того, хотя в проекте статьи 5 используется тот же стандарт, что и в статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для определения того, будет ли лицу угрожать опасность стать жертвой преступления против человечности, — «при наличии веских оснований полагать», что лицо подвергнется жестокому обращению, — рекомендации и согласие Сената Соединенных Штатов зависели от понимания того, что Соединенные Штаты будут толковать это выражение как «с высокой вероятностью». Соединенные Штаты, вероятно, будут придерживаться аналогичного подхода к этому положению. Однако пункт 9) Комментария, как представляется, идет вразрез с этим толкованием, ссылаясь на толкование статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (Европейская конвенция о правах человека) Европейским судом по правам человека (в деле *Саади против Италии*): «Хотя «умозрительная возможность» жестокого обращения и не является достаточным основанием, нет необходимости демонстрировать, что риск подвергнуться жестокому обращению наступит «с высокой вероятностью»».

В пункте 2 проекта статьи 5 говорится о компетентных органах, определяющих существование постоянной практики нарушений на территории другого государства. Было бы полезным переработать этот пункт, включив в него понятие «достоверной информации, подтверждающей» существование такой практики.

²⁴ См. Конвенцию о статусе беженцев, ст. 1 F. и ст. 33, п. 2.

²⁵ См. 8 U.S.C. §§ 1158, 1231(b)(3) and 1182(a)(3); and *Sale v. Haitian Centers Council, Inc.*, 509 U.S. 155, 179–180 (1993).

²⁶ Вступила в силу 23 декабря 2010 года.

²⁷ См. URL: <https://www.treaties.un.org>.

Наконец, как отмечалось выше, применительно ко всем проектам статей дальнейшего рассмотрения заслуживает вопрос об их сфере охвата, особенно вопрос о том, должна ли сфера охвата того или иного конкретного проекта статьи ограничиваться в зависимости от территории, юрисдикции или и того, и другого. Если в проектах статей будет сохранено обязательство относительно невыдворения, то мы предлагаем четко указать в проекте статьи 5, что государство-участник будет иметь такое обязательство только в отношении лиц, находящихся в пределах его территории и под его юрисдикцией.

7. Проект статьи 6 — Криминализация по национальному праву

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

В проекте статьи 6 рассматриваются требования относительно криминализации преступлений против человечности во внутреннем законодательстве, включая формы ответственности. Как отмечалось выше, мы подчеркиваем важность того, чтобы проекты статей разрабатывались на основе гибкого подхода, позволяющего обеспечить их осуществление в рамках различных правовых систем. С учетом вопиющего характера преступлений против человечности поведение, составляющее преступление против человечности, в большинстве случаев уже должно квалифицироваться в качестве преступления во внутреннем законодательстве. Кроме того, как отмечалось выше, мы не считаем, что определение в Римском статуте Международного уголовного суда является достаточно четким, и принятие нового и нечеткого определения преступлений против человечности, расширяющего определение таких преступлений, было бы бесполезным.

Поскольку конвенция будет направлена на укрепление международного сотрудничества, Соединенные Штаты признают, что полезность общего определения правонарушений заключается в обоюдном признании соответствующего деяния правонарушением, позволяющем применять одинаковую концепцию правонарушения как в запрашивающем, так и в запрашиваемом государстве в делах о выдаче. Хотя мы подчеркиваем, что обоюдное признание соответствующего деяния правонарушением не требует принятия законов, зеркально отражающих такое обоюдное признание, мы признаем, что наличие общих определений в качестве отправной точки в значительной степени способствовало бы достижению конечных результатов для удовлетворения требования об обоюдном признании. Если Комиссия не сможет разработать общее определение, которое было бы приемлемым для широкого круга государств, она, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о дальнейшем описании запрещенного поведения в делах, связанных с просьбами о выдаче на основании утверждений о совершении преступлений против человечности, а не предлагать государствам принять новые положения о правонарушениях во внутригосударственном законодательстве.

Что касается доктрины ответственности командования, то концепции и методы ее применения в разных государствах и даже внутри государств существенно различаются. Например, одни рассматривают ее как одну из форм субсидиарной ответственности за правонарушение подчиненного, в то время как другие считают ее ответственностью за самостоятельное правонарушение, такое как невыполнение служебного долга. Как отмечалось выше, стандарты, сформулированные в проектах статей, должны обеспечивать гибкость для их надлежащего и разнообразного применения на национальном уровне. Комиссии следует дополнительно рассмотреть вопрос об адаптации своего положения об ответственности командования к контексту преступлений против человечности или признать, что не принявшие стандарт Римского статута Международного

уголовного суда в своем внутреннем законодательстве государства, такие как Соединенные Штаты, возможно, не сочтут проекты статей приемлемыми.

Пункты 1–7 проекта статьи 6 касаются уголовной ответственности правонарушителей, которые являются физическими лицами, хотя термин «физические» не используется, что согласуется с подходом, принятым в договорах, касающихся преступлений. Пункт 8, напротив, касается ответственности «юридических лиц» за правонарушения, предусмотренные в проекте статьи 6. Как признается в Комментариях, универсальной международной концепции уголовной ответственности юридических лиц в этой области (или в других областях) не существует. Соединенные Штаты считают, что международное право устанавливает материально-правовые нормы поведения, но в целом оставляет за каждым государством значительную свободу усмотрения в отношении правоприменительных средств в пределах его собственной юрисдикции, которые могут включать точное определение категории потенциальных правонарушителей и вида средств правовой защиты. В проекте статьи 6 признается такой принцип, поскольку в нем в ясно выраженной форме предусматривается, что такой фактор, как национальное право «в соответствующих случаях», может предписывать, следует ли государствам устанавливать ответственность для «юридических лиц», которые образуют более широкую категорию по сравнению с физическими лицами, и если да, то каким образом. Соединенные Штаты подчеркивают, что следует, как минимум, сохранить гибкость, предусмотренную в проекте статьи, как в отношении того, как такая ответственность будет действовать согласно уголовному законодательству, так и в отношении ее уместности в рамках национальной системы.

Наконец, в качестве общего замечания мы предлагаем заменить слова «национальное право» словами «внутреннее законодательство» по всему тексту этого и других проектов статей для обеспечения большей согласованности терминологии с терминологией, используемой в других договорах о сотрудничестве в правоохранительной области²⁸. Причины отхода от этой формулировки и употребления формулировки, содержащейся в проектах статей о преступлениях против человечности, не совсем ясны, и использование формулировки «национальное право» может вызвать озабоченность федералистского свойства у государств с федеративным устройством.

8. Проект статьи 7 — Установление национальной юрисдикции

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

В проекте статьи 7 излагаются обстоятельства, при которых установление юрисдикции в отношении преступлений против человечности было бы уместным согласно проекту конвенции. В проектах статей следует разъяснить, что юрисдикция устанавливается, когда государство-участник не выдает преступника в соответствии с проектами статей и «другими применимыми нормами международного права», поскольку выдача или передача могут быть предметом различных международных обязательств в зависимости от обстоятельств, включая двусторонние договоры, многосторонние договоры по правам человека или договоры в области международного гуманитарного права.

²⁸ См. в общем Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, ст. 4; Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, ст. 4; Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Кроме того, проекты статей следует толковать как исключаящие осуществление уголовной юрисдикции, несовместимой с проектами статей и применимым международным правом или противоречащей им, например, уголовное преследование за преступления против человечности, которое не согласуется с международными нормами и стандартами в области прав человека, включая гарантии справедливого судебного разбирательства. Соответственно, мы предлагаем изменить пункт 3 проекта статьи 7, с тем чтобы четко указать, что проекты статей не допускают отступлений от существующих требований и что проекты статей должны применяться в соответствии с международным правом. Кроме того, учитывая историю недавнего времени, мы помним, что механизмы сотрудничества, предусмотренные в проектах статей, могут использоваться недобросовестным образом, особенно в тех национальных правовых системах, где прокуроры имеют широкие дискреционные полномочия для возбуждения расследований или предъявления обвинений. Если проекты статей будут предусматривать обязательство по установлению юрисдикции в отношении преступлений против человечности более широким образом, то такие обязательства, скорее всего, приведут к увеличению числа ситуаций, в которых государства будут иметь параллельную юрисдикцию. В проектах статей и комментариях следует разъяснить, каким образом следует устранять такие коллизии, в том числе путем учета факторов, общепризнанных в уголовном праве, таких как место совершения преступления, статус правонарушителя или вещественные доказательства; гражданство правонарушителя или потерпевших; или существенная заинтересованность государства в обеспечении ответственности своего персонала. Мы также выражаем озабоченность по поводу того, что, в то время как в пунктах 1 и 2 проекта статьи 7 и Комментарий говорится об «установлении» юрисдикции, в пункте 3 речь идет о ее «осуществлении». Не совсем ясно, является ли такое изменение терминологии преднамеренным, и если да, то какие последствия оно может иметь. Соединенные Штаты также рекомендуют Комиссии рассмотреть формулировку, аналогичную формулировке пункта 2 b) статьи 16 Второго протокола к Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, для решения проблем, связанных с необоснованным преследованием²⁹.

Наконец, мы отмечаем, что Комментарий толкует юрисдикцию в отношении судов и летательных аппаратов, зарегистрированных в каком-либо государстве, как относящуюся к «территориальной» юрисдикции этого государства. Соединенные Штаты не согласны с таким толкованием и считают, что в проектах статей не следует толковать такую юрисдикцию в отношении судов и летательных аппаратов как обязательно «территориальную» по своему характеру; например, хотя государство флага, как правило, обладает исключительной юрисдикцией в отношении своих судов в открытом море, это судно не является территорией государства как таковое.

[См. также замечание по проекту статьи 8]

²⁹ Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (подписанный 26 марта 1999 года), ст. 16, п. 2 b) («за исключением тех случаев, когда государство, которое не является Стороной настоящего Протокола, может признать и применять его положения... военнослужащие и граждане какого-либо государства, которое не является Стороной настоящего Протокола, за исключением тех граждан, которые служат в вооруженных силах государства, которое является Стороной настоящего Протокола, не несут индивидуальной уголовной ответственности в силу положений настоящего Протокола и настоящий Протокол не предусматривает обязательства по установлению юрисдикции в отношении таких лиц или их выдаче»).

9. Проект статьи 8 — Расследование

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

В нынешней редакции проект статьи 8 предусматривает обязательство государства обеспечивать проведение расследования, когда имеются достаточные основания полагать, что деяния, представляющие собой преступления против человечности, были совершены или совершаются на любой территории под его юрисдикцией. Соединенные Штаты отмечают, что государство должно расследовать утверждения о том, что его должностные лица совершили преступления против человечности за границей. Кроме того, в отличие от проекта статьи 7, пункт 1 а), проект статьи 8 и другие проекты статей касаются только «территории под его юрисдикцией», а не морских и воздушных судов, зарегистрированных в том или ином государстве. Это различие, как правило, имеет смысл с учетом того, что при определенных обстоятельствах для принятия соответствующих мер (например, для проведения расследования) может оказаться более подходящим другое государство, а не государство регистрации. Мы хотели бы предложить, чтобы во избежание путаницы в Комментарий было четко указано и разъяснено это различие в соответствии с обычным значением термина «территория» и уникальными формулировками проектов статей 7 и 8³⁰. Соединенные Штаты также предлагают рассмотреть в более общем плане вопрос о необходимости включения в проекты статей дополнительного положения для уточнения сферы охвата их положений, касающихся морских и воздушных судов.

Наконец, было бы полезным уточнить, что компетентные органы должны располагать информацией, с тем чтобы с тем чтобы инициировать выполнение обязательства по проведению расследования.

10. Проект статьи 9 — Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Проект статьи 9 предусматривает меры, которые государство должно принимать, когда предполагаемый правонарушитель присутствует на территории под его юрисдикцией. Соединенные Штаты обеспокоены тем, что в проектах статей не признается, что государства могут иметь противоречащие друг другу обязательства в отношении взятия под стражу иностранных должностных лиц, в том числе в зависимости от статуса этих должностных лиц. Поэтому мы рекомендуем, чтобы в Комментарий рассматривались и признавались различные обязательства, с которыми сталкиваются государства в связи с этим вопросом.

Что касается пункта 2 проекта статьи 9, то мы отмечаем, что непонятно, что представляет собой «предварительное расследование». Считаем, что в зависимости от того, как оно определено, как минимум, предварительное расследование фактов должно быть частью процесса изучения информации для целей задержания лица. Соединенные Штаты предлагают в проектах статей вновь

³⁰ Насколько мы понимаем, термин «территория под его юрисдикцией» используется в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для охвата зарегистрированных морских и воздушных судов. Однако в целом обычное значение термина «территория» не включает в себя морские и воздушные суда как таковые, и поэтому для ясности и по ранее указанным причинам не следует воспроизводить здесь терминологию особого рода из этой конвенции.

подчеркнуть, что ни одно лицо не должно быть взято под стражу в связи с какими-либо утверждениями без проведения даже предварительного расследования фактов.

Наконец, по поводу пункта 3 проекта статьи 9 мы выражаем озабоченность в связи с общим требованием о том, что обстоятельства, послужившие основанием для заключения лица под стражу, должны быть доведены до сведения государства, гражданином которого является данное лицо. Такое требование игнорирует озабоченность по поводу неприкосновенности частной жизни и правовые ограничения в соответствии с внутренним и международным правом, а также может раскрывать источники и методы правоохранительной и разведывательной деятельности. Мы твердо убеждены в том, что такое обязательство по обмену информацией должно ограничиваться только той информацией и ситуациями, которые государство считает целесообразными.

11. Проект статьи 10 — *Aut dedere aut judicare*

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

В проекте статьи 10 излагается обязательство осуществлять судебное преследование предполагаемого преступника за преступление против человечности, если ни одно другое государство не обращалось с просьбой о выдаче. В качестве первоначального замечания Соединенные Штаты предлагают пересмотреть употребление выражения *aut dedere aut judicare* в названии проекта статьи. Включение этого выражения привносит некоторую степень неопределенности, поскольку оно может быть переведено как принцип. Это потенциально подрывает или, как минимум, затеняет тот факт, что обязательство заключается в рассмотрении вопроса о судебном преследовании, а не в судебном преследовании, и это выражение, использованное в заголовке проекта статьи в его нынешнем виде, точно не описывает зафиксированные в нем обязательства. Аналогичным образом, Соединенные Штаты предлагают, чтобы проект статьи 10 был более приближен к положениям Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и других договоров по вопросам правоохранительной деятельности³¹. Кроме того, в проекте статьи следует разъяснить, что государству не обязательно автоматически возбуждать судебное преследование по делу. Скорее, государство может принять решение о рассмотрении заявлений иными надлежащими способами, например в случаях, когда такие заявления уже были расследованы и признаны необоснованными, или в рамках иммиграционной процедуры высылки.

³¹ См., например, статью 16, пункт 10, Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности («Государство-участник, на территории которого находится лицо, подозреваемое в совершении преступления, если оно не выдает такое лицо в связи с преступлением, к которому применяется настоящая статья, лишь на том основании, что оно является одним из его граждан, обязано, по просьбе Государства-участника, запрашивающего выдачу, передать дело без неоправданных задержек своим компетентным органам для цели преследования. Эти органы принимают свое решение и осуществляют производство таким же образом, как и в случае любого другого преступления опасного характера согласно внутреннему законодательству этого Государства-участника. Заинтересованные Государства-участники сотрудничают друг с другом, в частности по процессуальным вопросам и вопросам доказывания, для обеспечения эффективности такого преследования»).

Кроме того, хотя Соединенные Штаты поддерживают цель проектов статей, заключающуюся в том, чтобы облегчить внутренние процессы обеспечения ответственности и выдачу и укрепить способность иммиграционных органов обеспечивать, чтобы такие лица не могли найти убежища в Соединенных Штатах, Соединенные Штаты не поддерживают установление новых обязательств согласно проекту статьи 10, которые сопряжены с существенными отличиями от нынешней практики в вопросах выдачи. Например, проект статьи 10 сформулирован по примеру статьи 44 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции³²; в соответствии с пунктом 11 статьи 44 этой Конвенции, если государство отказывается выдать предполагаемого преступника лишь на том основании, что оно является одним из его граждан, государство осуществляет уголовное преследование, если государство, запрашивающее выдачу, просит об этом. В отличие от него, проект статьи 10 требует, чтобы, если государство не выдает преступника, оно *должно* использовать проекты статей в качестве основы для судебного преследования на внутригосударственном уровне. Такое изменение является проблематичным, и Соединенные Штаты не поддерживают включение этого положения, поскольку оно уже не будет позволять запрашивающему государству по своему усмотрению определять, передаются ли соответствующие дела для судебного преследования. Для обеспечения согласованности со статьей 44 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции мы предлагаем пересмотреть проект статьи, с тем чтобы запрашивающие государства могли выбирать, будут ли соответствующие дела передаваться для судебного преследования в запрашиваемом государстве.

Наконец, мы хотели бы отметить, что в комментарии конкретно говорится, что проект статьи будет охватывать сотрудничество со смешанными трибуналами. Можно привести серьезный довод о том, что смешанные трибуналы не являются ни «компетентными международными уголовными трибуналами», ни «государственными трибуналами»; соответственно, расширение проекта статьи за счет включения в него «компетентных трибуналов» позволило бы смешанным судам рассматривать такие дела, в случае необходимости, на базе конвенции.

12. Проект статьи 11 — Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

В проекте статьи 11 изложены права лиц, обвиняемых в преступлениях против человечности. Мы настоятельно рекомендуем включить в пункт 1 прямую ссылку на международное гуманитарное право, когда оно применимо, с учетом того, что в этом контексте могут применяться различные меры защиты и процедуры для обеспечения такой защиты. В более общем плане части пункта 1 проекта статьи 11 являются расплывчатыми и слишком широкими, в частности выражения «принимаются меры в связи с правонарушением» и «полная защита его прав в соответствии с ... нормами... международного права», независимо от того, что они более подробно разъясняются в комментарии³³. Для сравнения, статья 7, пункт 3, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания касается только

³² См. Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, ст. 44, п. 6(а).

³³ Кроме того, Соединенные Штаты Америки отмечают, что в комментарии к проекту статьи 11 содержатся ссылки, в частности, на статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в отношении которой Соединенные Штаты представили несколько соображений относительно ее понимания.

«справедливого обращения на всех стадиях разбирательства»³⁴. Соединенные Штаты высказывают предположение о том, что пересмотр пункта 1 проекта статьи 11, с тем чтобы он был более общим и соответствовал формулировке в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, мог бы обеспечить признание и осуществление конвенции различными системами уголовного правосудия. Кроме того, что касается пункта 2 проекта статьи 11, то это положение следует уточнить, с тем чтобы четко указать, что это обязательство не должно применяться к ситуациям, когда негосударственный субъект незаконно задерживает какое-либо лицо.

Соединенные Штаты считают, что включение индивидуального «права» на консульский доступ в пункт 2 проекта статьи 11 является неуместным. Предусмотренные в статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях³⁵ «права» на консульское уведомление и доступ — это права не отдельных лиц, а государств. Как таковые, они не имеют исковой силы для частных лиц. Проект статьи 11 предполагает иное, и его следует также прояснить.

Наконец, в пункте 3, как и выше, было бы полезным четко сформулировать принцип, согласно которому право вооруженных конфликтов является *lex specialis* применительно к вооруженным конфликтам, в силу которого применяются Женевские конвенции 1949 года о защите жертв войны, а не положения проектов статей, когда применимы эти конвенции.

13. Проект статьи 12 — Жертвы, свидетели и другие лица

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Проект статьи 12 требует, чтобы государства принимали необходимые меры для обеспечения индивидуального права на подачу жалобы в компетентные органы в отношении преступлений против человечности. В целом Соединенные Штаты поддерживают широкий спектр вариантов, позволяющих отдельным лицам в общем обращать внимание на совершаемые где-либо преступления против человечности. Однако для целей проекта статьи необходимо четко определить временные, географические или юрисдикционные рамки. В том же ключе, индивидуальное «право» на подачу жалобы в проекте статьи 12 должно быть переформулировано как обязанность компетентных органов разрешать и рассматривать жалобы, а не как индивидуальное право. Подобного рода формулировка позволяет избежать акцентирования внимания на лице-заявителе жалобы, которое может стать поводом для злоупотребления правом на ее подачу или ограничения такого права. Напротив, мы считаем более важным подчеркнуть, что компетентные органы должны быть открыты для получения жалоб и их оценки.

Мы также предлагаем добавить слова «или других незаконных санкций» в пункт 1 b) проекта статьи 12. Такое добавление разъясняет, что акты жестокого обращения или запугивания относятся к действиям, запрещенным законом, а также поясняет, что применение законных санкций за дачу ложных показаний

³⁴ «Любому лицу, в отношении которого осуществляется разбирательство в связи с любым из преступлений, указанных в статье 4, гарантируется справедливое обращение на всех стадиях разбирательства» (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 7, п. 3).

³⁵ Венская конвенция о консульских сношениях (вступила в силу 19 марта 1967 года), ст. 36.

или другое правонарушение против отправления правосудия может быть уместным.

В проекте статьи 12 также рассматриваются правовые меры к обеспечению того, чтобы жертвы преступлений против человечности могли получать возмещение материального и морального вреда на индивидуальной или коллективной основе от легитимного правительства. Соединенные Штаты считают, что следует продолжить работу по изучению вопроса о том, является ли в этом контексте уместным средство правовой защиты в форме обеспеченного искомой силой права индивида на возмещение ущерба. Соединенные Штаты выступают против такого средства правовой защиты индивида, применяемого в отношении государственных служащих. Если такая концепция будет сохранена, то с учетом различий в правовых системах государств в проектах статей следует уточнить, кто будет нести ответственность за такое возмещение, в том числе в тех случаях, когда преступления против человечности совершаются негосударственными субъектами. Кроме того, может оказаться полезным продолжить обсуждение вопроса о том, следует ли применять к таким средствам правовой защиты какие-либо временные, географические или юрисдикционные ограничения и если да, то когда.

14. Проект статьи 13 — Выдача

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

В проекте статьи 13 излагаются требования, которые государства должны соблюдать при выдаче предполагаемых исполнителей преступлений против человечности. В целом Соединенные Штаты утверждают, что было бы неправильным вести переговоры о заключении новых договоров о выдаче только для того, чтобы охватить одно преступление или узкий круг преступлений. Согласно пониманию Соединенных Штатов, ни положения проектов статей, ни положения комментария не требуют таких мер, однако этот момент следует дополнительно прояснить в комментарии.

Кроме того, Соединенные Штаты предлагают, чтобы проект статьи был более приближен к положениям, содержащимся в других конвенциях по вопросам правоохранительной деятельности, в частности в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции³⁶, в том числе для дальнейшего разъяснения того, как действующие договоры о выдаче будут взаимодействовать с проектами статей. В частности, такие конвенции обычно

³⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, ст. 44, п. 4 («Каждое из преступлений, к которым применяется настоящая статья, считается включенным в любой существующий между Государствами-участниками договор о выдаче в качестве преступления, которое может повлечь выдачу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу, в любой договор о выдаче, который будет заключен между ними. Государство-участник, законодательство которого допускает это, в случае, когда оно использует настоящую Конвенцию в качестве основания для выдачи, не считает любое из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, политическим преступлением»); и Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, ст. 16, п. 3 («Каждое из преступлений, к которым применяется настоящая статья, считается включенным в любой существующий между Государствами-участниками договор о выдаче в качестве преступления, которое может повлечь выдачу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу, в любой договор о выдаче, который будет заключен между ними»).

включают концепцию, согласно которой, если запрашиваемое государство уже осудило или оправдало скрывавшееся от правосудия лицо за то же преступление, в связи с которым запрашивается выдача, то в выдаче должно быть отказано. Такое разъяснение было бы полезным и важным для обеспечения того, чтобы процедура выдачи, предусмотренная в этих проектах статей, не противоречила нынешней практике. Следует также дополнительно рассмотреть возможность адаптации этого положения к контексту преступлений против человечности и ситуациям, которые могут возникать часто, в зависимости от возможного объема обязательств по конвенции в отношении расследования или судебного преследования в связи утверждениями о совершении преступлений против человечности.

Наконец, Соединенные Штаты отмечают полезное пояснение в пункте 8 проекта статьи 13 в отношении выдачи для приведения приговора в исполнение, предусматривающее, что запрашиваемое государство должно рассматривать вопрос о приведении приговора в исполнение только в том случае, если гражданин не может быть выдан, и «после обращения запрашивающего государства». Такое же пояснение не сформулировано в отношении выдачи для того, чтобы обвиняемый предстал перед судом.

15. Проект статьи 14 — Взаимная правовая помощь

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Проект статьи 14 предусматривает обязательства в отношении взаимной правовой помощи, касающейся уголовного преследования за преступления против человечности. Однако эта статья должна быть более приближена к модели взаимной правовой помощи, предусмотренной в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции с учетом специфики контекста преступлений против человечности³⁷. Обе эти конвенции содержат гораздо более полные положения, регулирующие взаимную правовую помощь, чем проекты статей. В частности, они более четко определяют взаимосвязь между многосторонним обязательством по оказанию взаимной правовой помощи и двусторонними договорами, а в тех случаях, когда такие двусторонние договоры отсутствуют, они определяют основания, по которым может быть отказано в оказании взаимной правовой помощи. Одним из примеров того, почему это важно, является то, что в некоторых случаях Соединенные Штаты получали просьбы об оказании взаимной правовой помощи в связи с разбирательствами, которые Соединенные Штаты считают неприемлемыми, например в связи с усилиями по уголовному преследованию в иностранных судах военнослужащих Соединенных Штатов за предполагаемые военные преступления. Хотя существующие двусторонние договоры содержат положения, позволяющие Соединенным Штатам отклонять эти и аналогичные просьбы, как и Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции³⁸, проекты статей могли бы выиграть от адаптации к контексту и уровню международной напряженности, которая может возникать в контексте просьб о

³⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, ст. 46; и Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, ст. 18.

³⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, ст. 46, пп. 9–29; и Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, ст. 18, п. 21.

взаимной правовой помощи в связи с усилиями, направленными против нынешних или бывших государственных служащих и касающимися предполагаемых преступлений против человечности.

Пункты 2 и 4 проекта статьи 14 заимствованы непосредственно из Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и содержат ссылки на «юридических лиц» и «банковскую тайну». Соединенные Штаты рекомендуют Комиссии рассмотреть вопрос о том, уместны ли эти ссылки в контексте преступлений против человечности. Аналогичным образом, Соединенные Штаты отмечают, что содержащееся в пункте 3 проекта статьи 14 выражение «включая отбор проб для анализов» является странным, поскольку в нем не уточняется, кто именно отбирает пробы. В государствах могут действовать внутренние законы, допускающие осуществление правоохранительных действий запрашиваемым государством, но не иностранными правоохранительными органами. Соответственно, мы рекомендуем удалить эту формулировку.

Наконец, в пункте 7 проекта статьи 14 отмечается, что его положения не затрагивают обязательства по действующим применимым соглашениям «за исключением того, что положения настоящего проекта статьи применяются в той мере, в какой они предусматривают оказание более широкой взаимной правовой помощи». Это новая формулировка, которая не встречалась ни в предыдущих проектах, ни в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, ни в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Неясно, работают ли эти две концепции практически одновременно и возникнут ли трудности с применением различных соглашений на разовой основе. Мы рекомендуем дополнительно рассмотреть эту формулировку.

16. Проект приложения

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Хотя второе, четвертое и шестое предложения пункта 2 приложения взяты из Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, они являются лишними в данном тексте. Поэтому мы рекомендуем их исключить. Что касается седьмого предложения, то цель разработки договоров о взаимной правовой помощи или небольших разделов в многосторонних конвенциях заключается в том, чтобы обойти специальный дипломатический процесс запроса помощи, который является громоздким и требует больше времени, чем процесс, используемый в рамках договоров о взаимной правовой помощи. Как таковое, использование дипломатических процедур было бы движением в обратном направлении, и поэтому Соединенные Штаты рекомендуют исключить эту ссылку. Наконец, Соединенные Штаты считают, что ссылка на Интерпол (Международная организация уголовной полиции) не является необходимой, если цель этих пунктов заключается в том, чтобы поощрять работу через центральные органы в каждом государстве.

C. Соображения относительно окончательной формы проектов статей

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты вновь благодарят Комиссию международного права за предоставленную возможность высказать соображения относительно проектов статей. Независимо от результатов, Соединенные Штаты будут и впредь содействовать укреплению потенциала иностранных государств в деле обеспечения правосудия и привлечения к ответственности за серьезные преступления в рамках их национальной юрисдикции, включая деяния, которые будут квалифицироваться как преступления против человечности.

[См. также соображение в разделе, посвященном общим соображениям]

III. Соображения и замечания, полученные от международных организаций и других сторон

A. Общие соображения и замечания

Рабочая группа экспертов по лицам африканского происхождения и Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

[Подлинный текст на английском языке]

Релевантные авторитетные источники, дополняющие проекты статей о преступлениях против человечности

Дурбанская декларация и Программа действий

Рабочая группа почтительно ссылается на Дурбанскую декларацию и Программу действий, в которых в разделе, посвященном *источникам, причинам, формам и современным проявлениям расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости*, говорится следующее:

«Пункт 13. Мы признаем, что рабство и работорговля, включая трансатлантическую торговлю рабами, представляли собой вопиющие трагедии в истории человечества не только в силу их отвратительного варварства, но и с точки зрения масштабов и характера их организации, и особенно отрицания самой сущности жертв, и, кроме этого, признаем, что рабство и работорговля являются преступлением против человечности и всегда должны были рассматриваться как таковые, в особенности трансатлантическая торговля рабами, а также являются одним из важных источников и проявлений расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, и что жители Африки и лица африканского происхождения, а также жители Азии и лица азиатского происхождения и коренные народы были жертвами этих актов и продолжают быть жертвами их последствий»;

Пункт 100. Мы с глубоким сожалением признаем неописуемые страдания и беды, навлеchenные на миллионы мужчин, женщин и детей в результате рабства, работорговли, трансатлантической торговли рабами, апартеида, геноцида и прошлых трагедий. Кроме того, мы принимаем к сведению, что некоторые государства взяли на себя инициативу принести извинения и, в соответствующих случаях, выплатили возмещение за совершенные грубые и массовые нарушения;

Пункт 101. Для того чтобы закрыть эти темные страницы истории и как средство примирения и залечивания ран, мы предлагаем международному сообществу и его членам почтить память жертв этих трагедий. Кроме того, мы принимаем к сведению, что некоторые взяли на себя инициативу выразить сочувствие или раскаяние или принести извинения, и призываем всех тех, кто еще не внес вклада в восстановление достоинства жертв, изыскать соответствующие пути для этого, и в этой связи мы признательны тем странам, которые это сделали;

Пункт 102. Мы сознаем моральное обязательство со стороны всех соответствующих государств и призываем эти государства принять надлежащие эффективные меры для ликвидации сохраняющихся последствий этой практики и исправления положения;

Пункт 103. Мы признаем, что последствия прошлых и современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости являются серьезными вызовами глобальному миру и безопасности, человеческому достоинству и осуществлению прав человека и основных свобод многих людей во всем мире, в частности африканцев, лиц африканского происхождения, лиц азиатского происхождения и коренных народов;

Пункт 104. Мы также решительно подтверждаем, что в качестве настоятельного требования справедливости жертвы нарушений прав человека, являющихся результатом расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, особенно в свете их уязвимого положения в социальной, культурной и экономической областях, должны получить доступ к правосудию, в том числе в соответствующих случаях — правовую помощь, эффективную и надлежащую защиту и средства правовой защиты, включая право добиваться справедливого и адекватного возмещения или удовлетворение за любой ущерб, причиненный в результате такой дискриминации, как это предусмотрено в многочисленных международных и региональных договорах в области прав человека, в частности во Всеобщей декларации прав человека и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации».

(Подчеркивание добавлено нами)

Мы почтительно предлагаем, чтобы вышеуказанные ссылки на Дурбанскую декларацию и Программу действий были надлежащим образом отражены в Вашей работе над проектами статей о преступлениях против человечности.

Массовое лишение свободы

Что касается вопроса о массовом лишении свободы, то мы хотели бы сослаться на соответствующие выдержки из доклада Рабочей группы экспертов по проблеме лиц африканского происхождения по итогам ее миссии в Соединенные Штаты Америки (A/HRC/33/61/Add.2):

«74. Массовое лишение свободы оказало непропорционально сильное воздействие на лиц африканского происхождения. Разрушительные последствия «войны с наркотиками» привели к массовому лишению свободы и сравниваются afroамериканцами с порабощением из-за эксплуатации и дегуманизации afroамериканцев. Цена массового лишения свободы должна измеряться человеческими жизнями, особенно поколениями молодых чернокожих мужчин и женщин, которые отбывают длительные сроки тюремного заключения и потеряны для своих семей и общества в целом».

В других странах Рабочая группа наблюдала аналогичные вопиющие преступления против лиц африканского происхождения, подпитываемые расовым профилированием, расовым насилием, актами расовой ненависти, расовой сегрегацией, расовой подчиненностью и торговлей порабощенными лицами.

Конкретные рекомендации относительно проектов статей о преступлениях против человечности

Поэтому мы рекомендуем следующее:

- Зафиксировать право на возмещение за преступления против человечности в соответствующей формулировке, включающей возмещение за историческую несправедливость, в том числе за трансатлантическую работорговлю.
- Прямо признать, что право на возмещение имеют не только те, кто самым непосредственным образом страдает от преступлений против человечности, но и последующие поколения, которые ощущают на себе последствия этих преступлений. Последующими поколениями, имеющими право на возмещение, могут быть несколько поколений, не связанных с наиболее непосредственными случаями преступлений против человечности, и они могут включать в себя как нынешнее, так и будущие поколения.
- Отметить уже предпринятые некоторыми инициативы, при этом понятие возмещения в проектах статей следует толковать как включающее денежные и неденежные меры. Возмещение включает в себя, помимо прочего, дань памяти жертвам этих трагедий, выражение сожаления или раскаяния или принесение извинений и принятие надлежащих эффективных мер для ликвидации сохраняющихся последствий этой практики и исправления положения. В тех случаях, когда преступления против человечности приводят к различным формам расового неравенства, дискриминации и/или подчинения, возмещение должно быть направлено на достижение и ускорение реализации расового равенства.
- Подчеркнуть необходимость включения положения о неприменимости срока давности к праву на возмещение за преступления против человечности. О неприменимости срока давности в отношении уголовного аспекта говорится в проекте статьи 6, пункт 6, но, как представляется, отсутствует аналогичное положение о неприменимости срока давности в отношении возмещения ущерба.
- Что касается определения преступлений против человечности, то в перечне в статье 3, пункт 1, проекта статей следует добавить: «массовое лишение свободы».
- В проекте статьи 3, пункт 1 с) — «порабощение» — добавить слова «и торговля порабощенными людьми».
- В проекте статьи 3, пункт 2 g) — определение понятия «преследование» — добавить понятия расового профилирования, расового насилия, актов расовой ненависти, расовой сегрегации, расового подчинения.

В. Конкретные соображения относительно проектов статей

1. Проект статьи 3 — Определение преступлений против человечности

**Рабочая группа экспертов по лицам африканского происхождения
и Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма,
расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости**

[Подлинный текст на английском языке]

[См. также соображение в разделе, посвященном общим соображениям]

2. Проект статьи 6 — Криминализация по национальному праву

**Рабочая группа экспертов по лицам африканского происхождения
и Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма,
расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости**

[Подлинный текст на английском языке]

[См. также соображение в разделе, посвященном общим соображениям]

3. Проект статьи 12 — Жертвы, свидетели и другие лица

**Рабочая группа экспертов по лицам африканского происхождения
и Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма,
расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости**

[Подлинный текст на английском языке]

[См. также соображение в разделе, посвященном общим соображениям]
